

Брындина В.В. (научный руководитель – д.и.н. Т.К. Махрова)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В НЕОТОМИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЖАКА МАРИТЕНА

В статье рассматривается современная концепция естественного права, представленная французским философом и общественным деятелем XX века Жаком Маритеном.

Ключевые слова: позитивное право, естественное право, права человека.

Среди современных политико-правовых концепций особое место занимают учения о естественном праве. Они продолжают традиции философского осмысления права и опираются на различные доктрины, сложившиеся в современной западноевропейской и американской философии – неотомизм, неокантианство, неогегельянство, экзистенциализм, феноменологию, персонализм. Подобно классическим учениям XVII–XVIII вв., современные естественно-правовые теории признают существование наряду с позитивным правом (законами и обычаями) идеального порядка отношений между людьми. Этот высший нормативный порядок и называют естественным правом¹.

Современное понимание естественного права вместе с тем существенно отличается от предшествующих трактовок. В противоположность доктринам прошлого, основанным на представлениях об изолированном, обособленном индивидуе, философия и правоведение XX в. рассматривают человека как участника многообразных общественных связей, а естественное право – уже не как совокупность раз и навсегда установленных разумом предписаний, но как исторически развивающееся «естественное право с изменяющимся содержанием».

В перечень естественных прав соответственно включают не только неотъемлемые права личности, призванные гарантировать ее независимость от государственной власти, но и социально-экономические права человека, свободу объединения в политические партии и общественные союзы, права социальных общностей (например, право наций на самоопределение, право народа устанавливать конституцию государства). Новейшие естественно-правовые учения смыкаются с теориями социального государства и плюралистической демократии.

Выдающийся вклад в развитие современной теории естественного права внес французский философ и общественный деятель Жак Маритен (1882–1973).

Студентом Сорбонны он начал искать в естественных науках средство для решения всех проблем, но под впечатлением лекций Анри Бергсона освободился от влияния сциентизма, а под воздействием католического писателя-публициста Леона Блуа стал католиком, посвятив много времени изучению трудов Фомы Аквинского. Маритен преподавал в Торонто в Папском институте средневековых исследований, в Колумбийском университете, Парижском католическом институте, Принстонском университете, в 1945–1948 гг. был французским послом в Ватикане².

Вслед за Ф. Аквинским Маритен считал, что естественное право восходит к вечному божественному закону, который является идеальным рациональным планом управления миром, замыслом Бога, которому подчинено все то, что небожественно, но согласно которому мыслящее существо несравнимо выше, чем другие божьи сознания: «Естественное право есть закон лишь потому, что оно сопричастно Вечному закону»³.

Маритен поставил перед собой цель – вписать вопрос о естественном праве в современную для него философскую мысль XX в., опираясь на правовое учение Фомы Аквинского. При этом он дистанцировался от понимания естественного права школами юридического позитивизма (естественное право – лишь метафора) и рационалистического естественного права (естественное право – реальность, открытая для понимания человеческим разумом).

Для Ж. Маритена естественное право с онтологической точки зрения – это правила человеческого поведения, которые

обусловлены одинаковой человеческой природой и совместимы с ней, т. е. то, что требуется для нормального существования человеческого рода. С гносеологической – это лишь динамические схемы, которые постигаются через ощущение сущностных склонностей бытия человека.

Раскрывая понятие человеческой природы, Маритен утверждает: «Человек есть существо, наделенное разумом, имеет цели, которые с необходимостью соответствуют его сущностной конституции и которые одинаковы для всех». Он вносит элементы неопределенности и динамичности в понимание естественного права, поскольку невозможно дать всеобъемлющую характеристику сущности человека: «Ангел, который своим ангельским способом познал бы человеческую сущность и все возможные ситуации человеческого существования, знал бы и естественное право в его бесконечности и протяженности. Мы не знаем». Все многообразие правил естественного права соответствует всем моральным законам (не только исходным и основополагающим, но и малозначительным, не только осознаваемым сейчас, но и тем, которые люди осознают в отдаленном будущем).

Естественное право с гносеологической точки зрения представляется Маритену познаваемым, хотя неписаная форма естественного закона создает существенную сложность в его познании. Маритен считает невозможным априорно и во всех аспектах определить «нормы человеческого поведения посредством декретов, которые, как считалось, предписаны Природой и Разумом, но в действительности сформулированы произвольно и искусственно». Такой подход, связанный с искусственной систематизацией и рационалистической переработкой естественного права, впервые встречается в трудах Гуго Гроция, который формулировал естественно-правовые правила как математические аксиомы: воздержись от присвоения чужого имущества, верни незаконно удерживаемую вещь и т. п. Маритен критически относится к рационалистической школе естественного права: «...Человеческий разум не открывает предписания естественного

права в абстрактной и теоретической форме, в виде последовательности геометрических теорем. Более того, он не открывает их посредством логического вывода, т. е. путем рационального познания»⁴.

Маритен, следуя рассуждениям Фомы Аквинского, считает, что естественное право познается через склонности человеческой природы, которые и направляют человеческий разум к осознанию предписаний естественного права. Следовательно, естественное право не познается посредством понятий и логических умозаключений, оно познается лишь через конгениальность: «...это неясное, несистематическое, жизненное познание посредством сопричастности природе или конгениальности, когда интеллект, чтобы вынести суждение, прислушивается к внутренней мелодии, которую создают в субъекте вибрирующие струны вечных устремлений»⁵.

Для того чтобы познать естественное право необходимо подключить моральное сознание добродетельного человека, мистическое сознание созерцателя и поэтическое сознание художника. Все эти виды сознания позволяют Маритену сформулировать динамические схемы естественного права: люди должны жить вместе, подчиняясь ряду правил и запретов; лишить жизни человека – гораздо более серьезно, чем убить какое-либо животное; «семейная группа должна подчиняться неким установленным образцам поведения». Эти динамические схемы естественного права исторически проявились и продолжают проявляться в разнообразных и относительных правилах поведения, «в которых разум всех народов земли выразил свое знание важнейших аспектов естественного права».

Маритен указывает на факт развития как самого естественного права, так и нашего знания о нем в различные эпохи: «В эпоху древности и Средневековья в естественном праве в большей мере уделялось внимание обязанностям человека, нежели его правам. Определенное достижение XVIII столетия состояло в освещении того, что естественное право требует

также прав человека»⁶. Для XX в., по мнению Маритена, это сочетание стало особенно актуальным.

Маритен решает проблему прав человека с опорой на теорию естественного права. Права человека вытекают из естественного права: «благодаря естественному закону человеческая личность имеет право быть уважаемой, быть субъектом права и обладать правами»⁷. Школа юридического позитивизма, по мнению Маритена, бессильна обосновать существование прав, которыми естественным образом обладает человек – «прав первичных и высших по отношению к писаному законодательству и к соглашениям между правительствами, прав, которые гражданское общество должно не даровать человеку, но признавать и утверждать в качестве универсально ценных и которые никакая общественная необходимость не может заставить нас отменить или игнорировать хотя бы на мгновение».

«Не даровать, но признавать и утверждать» – с этим убеждением Жак Маритен участвовал в разработке одного из самых важных правовых документов ООН в XX в. – Всеобщей декларации прав человека (1948 г.).

Он считал, что «старые», традиционно понимаемые естественные права человека, неизбежно дополняются «новыми» – социальными, экономическими, культурными, признаваемыми в борьбе (за справедливую заработную плату, и др.). Предложенная Маритеном классификация прав человека стала классической: права индивида (они безусловно соответствуют естественному закону, основаны «на человеческой природе» и абсолютно неотчуждаемы – права на жизнь, религиозную свободу, стремление к счастью); права гражданина (они вытекают из позитивного права – право объединения в политические партии, избирательное право); права трудящегося (они санкционированы позитивным правом при полном соответствии их рекомендациям естественного закона, обладание этими правами естественно присуще людям – право на труд, право на объединение в профсоюзы, право на справедливую заработную плату и др.)⁸.

Благодаря Маритену естественно-правовая концепция стала одним из значимых идейных источников современного понимания прав человека, а также роли государства, его позитивной деятельности по реализации декларируемых прав и свобод.

Примечания

1. Лейст О. Э. История политических и правовых учений. – М. : Зерцало, 2008. – С. 536.
2. Коплстон Ф. О Жаке Маритене. – М. : Центрполиграф, 2002. – С. 13-15.
3. Маритен Ж. От Бергсона к Фоме Аквинскому: очерки метафизики и этики; пер. с фр. В. П. Гайдамак. – М. : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – С. 328.
4. Маритен Ж. Человек и государство. – М. : Идея-Пресс, 2001. – С. 79.
5. Маритен Ж. От Бергсона к Фоме Аквинскому ... – С. 132-133.
6. Маритен Ж. Человек и государство. – М. : Идея-Пресс, 2001. – С. 97.
7. Там же. – С. 103.
8. См.: Шишков К. А. Современный неотомизм: история и политика в философии Ж. Маритена. – М. : Филпресс, 1999.

Брындина Валентина Валерьевна, студент группы 536 факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета).